

тьи и многое другое – все это составляет богатство и разнообразие жанровой структуры онлайн-версии.

Следовательно, переход в интернет-пространство печатного журнала «Русский репортер» свидетельствует о том, что электронное издание являет собой пример прогрессивного современного средства массовой информации, занимающего верхние позиции в сфере российского журнального бизнеса.

Литература

1. Вартанова, Е. Медиаэкономика зарубежных стран. – М.: Аспект Пресс, 2003.
2. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под редакцией А.Г. Качкаевой. – М., 2010. – 200 с.
3. Интернет-СМИ: Теория и практика: уч. пособие для студ. вузов / под ред. М.М. Лукиной. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 348 с.

Александр Короченский

*Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Россия*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА И ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО И КОММУНИКАЦИОННОГО ПОРЯДКА»: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

После Второй мировой войны и последовавшего крушения колониальных империй в условиях двухполярного мира на мировой арене сложились условия для более решительного отстаивания прав и интересов слаборазвитых и малых государств, испытавших в предшествующие исторические периоды тяжёлые последствия господства ведущих мировых держав. Желание покончить с экономической зависимостью и неравноправием в торгово-финансовых отношениях с развитыми государствами Запады породило в начале 1970-х гг. лозунги «нового мирового экономического порядка», более демократичного и справедливого для стран и народов, обречённых на роль вечно отстающих в условиях глобализации по западному сценарию. Вскоре наряду с требованиями нового порядка в мировой экономике сложилась концепция «нового международного информационного и коммуникационного порядка» (НМИКП). Центральной идеей концепции стала «деколонизация» мас-

сово-информационной сферы, понимаемая как преодоление исторически сложившего западного доминирования в международных массовых коммуникациях, способствующего закреплению экономической зависимости и неравноправия. Идеи нового экономического и информационного порядка ввиду присущего им демократического потенциала вскоре стали восприниматься не только как интеллектуальный ответ на потребности преодоления наследия колониальной эпохи и проявлений неокOLONиализма, но и как проект общей демократизации международных отношений [1]. В 1970-1980-е годы проблематика «нового международного информационного и коммуникационного порядка» (НМИКП) постоянно находилась в центре дискуссий по вопросам глобальных массовых коммуникаций в ООН и ЮНЕСКО, Движении неприсоединения, в академических сообществах исследователей международной журналистики, в кругах демократической общественности. Идеи установления нового, более справедливого и демократичного международного информационного порядка были поддержаны в ООН и ЮНЕСКО во второй половине 1970-х и в 1980-е гг. [2]. Они нашли наиболее полное отражение как в официальных документах Движения неприсоединения, так и в документации ЮНЕСКО – докладе международной комиссии медиаэкспертов под руководством Ш. Макбрайда [3], резолюции Белградской конференции ЮНЕСКО и др [4].

В западной научной литературе этого периода нередко воспроизводились характеристики складывающейся концепции НМИП как нереалистичной и даже оппозиционной идеалу свободного распространения информации, воплощенному в ст. 19 Всеобщей декларации Прав человека (1948г.). Необходимо отметить, что в силу разнообразия государств и пестроты состава международных организаций, поддержавших НМИКП, создание стройной концепции нового международного информационного и коммуникационного порядка не было завершено, что породило утверждения о затруднительности четкой дефиниции этой концепции. Вместе с тем ключевые идеи этой концепции очевидны, они отражены, прежде всего, в документах Движения неприсоединения [5].

Так, характерный для Движения неприсоединения принцип «опоры на собственные силы» получил в концепции НМИКП воплощение в идее взаимного сотрудничества участвующих в нём стран в создании собственных массово-коммуникационных инфраструктур и международных объединений, консолидирующих взаимные усилия по «деколонизации» информации. «Декolonизация» предусматривала создание информационных потоков, генерируемых медийными организациями государств-участников Движения, без привлечения западных субъектов международного информирования. Идея взаимного сотрудничества не-

присоединившихся государств получила воплощение и в совместном отстаивании общих позиций в универсальных международных организациях. Весьма ценным положением концепции стало выраженное стремление вырабатывать собственную информационную политику, как на национальном, так и на международном уровнях. Политику, нацеленную на отстаивание стратегических интересов государств-участников Движения неприсоединения в условиях доминирования Запада в глобальном информационном пространстве.

После радикального изменения геополитической ситуации в конце 1980-х и 1990-х годов в связи с распадом СССР и исчезновением «социалистического лагеря», а также ослаблением Движения неприсоединения, которое в предыдущий период пользовалось существенным влиянием в международных делах, дискуссии о НМИКП были объявлены исчерпанными. Под влиянием усилившейся глобализации и интенсивного идеологического наступления неолиберализма, уповающего на чудодейственную силу саморегулирующегося свободного рынка, идеи создания более демократичного и справедливого международного порядка в области массовых коммуникаций характеризовались либо как неуместные, либо как имеющие отношение исключительно к проблематике «третьего мира» [6].

Вместе с тем уже в этот период проявились положительные последствия выдвигания концепции нового международного информационного и коммуникационного порядка и мер, предпринятых для её воплощения в жизнь. Одним из главных подтверждений исторического значения формулирования этой концепции стало привлечение внимания международных политических кругов и академической общественности к проблематике трансграничных массовых коммуникаций. В результате развернувшихся в 1970-1980-е гг. дебатов сформировалось более отчетливое понимание взаимосвязи вопросов международного информирования с проблемами экономической зависимости слаборазвитых и малых государств мира, а также путей и способов изменения сложившейся ситуации в сфере международной информации, когда доминирующими субъектами трансграничного информирования выступали крупнейшие западные корпорации, в то время как многие страны мира, по сути, были лишены субъектности в международных массовых коммуникациях.

Реализация принципа «опоры на собственные силы», характерного для Движения неприсоединения, способствовала созданию и развитию собственных коммуникационных инфраструктур и международных объединений неприсоединившихся стран. Хорошо известны проекты по созданию совместных информационных сетей сотрудничества – таких, как Пул информационных агентств неприсоединившихся стран, с со-

путствующей трансформацией ряда информагентств в региональные центры Пула. Под влиянием идей НМИКП были созданы собственные информационные агентства в более чем 30 странах мира, ранее не имевших таких агентств.

В русле концепции НМИКП были реализованы и другие проекты – например, по формированию коммуникационной спутниковой инфраструктуры, обеспечивающей обмена телепрограммами между арабскими странами через систему АРАБСАТ, а затем и по созданию к концу XX века собственных служб спутникового ТВ практически во всех странах арабского мира. Становление коллективной системы спутникового телевидения и налаживание систематических обменов телевизионными программами в масштабах региона стало результатом постепенных и во многом скоординированных действий арабских государств по выработке собственной информационной политики и развитию регионального сотрудничества в сфере коммуникаций и обмена информацией [7]. Эти действия были связаны с поддержкой арабскими странами концепции нового международного информационного порядка (НМИКП), предусматривающей трансформацию европоцентристских коммуникационных моделей, унаследованных от колониальной эпохи, создание самостоятельно функционирующих национальных информационных систем, изменение направленности и содержания международных потоков информации.

Одним из главных идейных вдохновителей НМИКП стал член комиссии ЮНЕСКО («комиссии Ш. Макбрайда») М. Масмуди, занимавший в тот период пост министра информации Туниса. В резолюции, принятой на тунисской встрече представителей неприсоединившихся стран в 1976г., отмечалось: «Принимая во внимание дисбаланс в международных обменах телепрограммами, благоприятствующий некоторым и игнорирующий других, долгом неприсоединившихся и других развивающихся стран является изменение сложившейся ситуации и деколонизация информации». Идея создания коллективной организации спутникового телевидения, обеспечивающего формирование общеарабского информационного пространства, получила практическое воплощение после того, как в апреле 1976г. министры коммуникаций арабских стран подписали в Каире соглашение о создании под эгидой ЛАС Арабской системы спутниковых коммуникаций – Арабсат (Arab Satellite Communications Organization) как межгосударственной организации, обеспечивающей телевизионные трансляции, телефонные переговоры через спутники связи и стимулирующей развитие коммуникации и информационных обменов между странами-членами ЛАС.

Уже в новом веке под влиянием идей НМИКП был создан коллективными усилиями кубино-венесуэльский спутниковый телевизионный канал «ТелеСур», обеспечивающий освещение событий в регионе и мире через «латиноамериканскую призму».

Демократический, освободительный пафос идей «нового международного информационного и коммуникационного порядка» сохраняет свою притягательность и в наши дни – и не только в глазах исследователей, критически оценивающих современную ситуацию в мировой массово-информационной сфере [8], сложившейся под влиянием глобализации (о наличии такого критического направления в академических кругах свидетельствует, в частности, оживленная международная дискуссия в связи с 25-летием выхода в свет доклада комиссии Ш. Макбрайда). Одной из главных исторических заслуг концепции НМИКП следует считать интеллектуальный импульс, который был придан с её появлением научным и политическим дебатам о современных международных массовых коммуникациях и путях их позитивного изменения. К изучению процессов в глобальной массово-информационной сфере были привлечены уже не только отдельные исследователи (Г. Шиллер, К. Норденстренг, Т. Варис и др.), но и целые исследовательские организации – например, Латиноамериканский институт по изучению деятельности транснациональных компаний (ILET). Под идейным влиянием НМИКП стал возможным произошедший за последнюю четверть века парадигмальный сдвиг в исследованиях международных коммуникационных процессов. Появилась постоянная площадка для продолжения международных научных дебатов по проблемам глобальных массовых коммуникаций – журнал “Global Media and Communication”, хотя большинство его авторов составляют западные исследователи.

Реалии нового века – века цифровых коммуникаций, позволивших приобрести коммуникативную субъектность даже рядовым гражданам [9], ставят на повестку дня вопрос о пересмотре некоторых концептуальных основ НМИКП. В своё время авторы этой концепции поставили во главу угла государства, рассматривая их в качестве главных субъектов трансграничного масс-медийного информирования. Если ранее международные отношения в массово-информационной сфере трактовались главным образом как отношения *межгосударственные*, то в наши дни всё более настоятельной является потребность в их рассмотрении и как *отношений между народами*, осуществляющими глобальный диалог через каналы массовой коммуникации. Это позволит существенно повысить демократический потенциал идейного наследия НМИКП в XXI веке.

Літаратура

1. Mowlana H. Global Information and World Communication. New Frontiers in International Relations. Longman. – NY-L. 1986.

2. См.: Ермишина Е.В. Международный обмен информацией. Правовые аспекты. «Международные отношения» - М, 1988; Кашлев Ю. Б. Информационный взрыв: международный аспект. «Международные отношения» - М, 1988.

3. Many Voices, One World. UNESCO. Paris. 1980.

4. New International Information and Communication Order. Sourcebook. (Nordenstreng K., Gonzales Manet E., Kleinwachter W., with foreword of S.MacBride). International Organization of Journalists. Prague. 1986.

5. См.: NAN & NIICO. Documents of the Non-Aligned Movement on the New International Information and Communication Order (1986-1987). International Organization of Journalists. Prague. 1988.

6. MacChesney R.W. Medios globales, neoliberalismo e imperialismo.// Por otra comunicación. Los media, globalización cultural y poder.(ed. - D. De Moraes)/ Encuentro-Icaria. Barcelona. 2005. p. 171-192.

7. Шафель Али Шаиф Хусейн. Историческое развитие арабоязычного спутникового телевидения. Роль системы АРАБСАТ в становлении арабского спутникового ТВ. // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – Белгород. 2013. № 18 (137). Выпуск 15.

8. Por otra comunicación. Los media, globalización cultural y poder.(ed- D. De Moraes s). Encuentro-Icaria. Barcelona. 2005.

9. См.: Короченский А. Новые субъекты трансграничных массовых коммуникаций и трансформация международной журналистики в XXI веке.// Международная журналистика-2013: глобализация и регионализация информационного пространства. БГУ. – Минск. 2013. – С. 149-157.

Алеся Кузьмінова

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ТЭЛЕШОУ Ў МІЖНАРОДНЫМ КАНТЭКСТЕ: АСАБЛІВАСЦІ АДАПТАЦЫІ ФАРМАТАУ

Тэлешоу – папулярны жанр у сусветным эфіры. Вялікая колькасць падобных праграм на рынку стварае канкурэнцыю і неабходнасць шукаць новыя ідэі і метады, каб аўдыторыя глядзела менавіта канкрэтнае шоу, а, значыць, і канкрэтны канал, які яго транслюе. Для скарачэння выдаткаў і атрымання пэўных гарантый пры стварэнні тэлепраектаў творцы нярэдка звяртаюцца да гатовых фарматаў, якія ўжо набылі поспех у аўдыторыі іншых краін. Выкарыстанне міжнародных фарматаў радугледжвае наяўнасць гатовай канцэпцыі праграмы, роляў вядучага і сцэнарыстаў шоу, дэталей дэкарацый і сцэнаграфіі, сюжэтных ліній і т.д. [1, с. 87]. Як зазначае тэарэтык і практык беларускага тэлебачання